

5 МАРТА 1966 ГОДА

Умерла Анна Ахматова

11(23) июня
1889 года

РЕПРОДУКЦИЯ ИТАР-ТАСС

FINE ART IMAGES/HERITAGE IMAGES/GETTY IMAGES/PHOTOBANK.COM

5 марта
1966 года

«Я отвез в Москву два потертых советских чемодана с ее бумагами и узел с одеждой»

Анатолий Найман

ПОЛСТОЛЕТИЯ тому назад дата 5 марта была для граждан СССР отчетливо значимой координатой сени смертной и сопутствующего траура. Это был день смерти Сталина — переломный в жизни страны, катастрофа для тех, кто почитал его отцом и богом, праздник для тех, кто злодеем и тираном. Для узкого круга интеллигенции отмеченный еще и тем, что на это число угодила смерть Сергея Прокофьева, которую конец вождя надолго смазал, если не отменил. Этот день не только не терял символической актуальности с течением времени, а наоборот, набирал год от года силу. Настолько, что например в 1963-м Ахматова пригласила, с несвойственной ей торжественностью, Бродского и меня придти к ней отметить десятую годовщину спасительного для страны события. Втроем мы не спеша выпили три бутылки коньяка.

Через три года 5 марта она, немного не дожив до 77 лет, умерла. Этому предшествовал тяжелый инфаркт, несколькомесячная больница. В середине февраля ее выписали. На начало марта были с трудом добыты путевки в санаторий, для нее и ее близкой подруги Ольшевской. Эти двенадцать дней после выписки и до отъезда ей становилось то лучше, то хуже, вызывали неотложку, делали уколы, бегали за кислородными подушками. Однако и нескольких посетителей она смогла принять, и незначительные издательские и денежные дела уладить, а однажды мы вдвоем даже поехали на такси на прогулку. Было морозно, садилось солнце. Попросили шофера отвезти нас к Спасо-Андроникову монастырю. Такси было старое, воняло бензином. Улица, ведущая к монастырю, оказалась закидана глыбами льда, вероятно, недавно сколотого, машину стало трясти. Ахматова поморщилась,